

На правах рукописи

СКУРИДИН ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ВОИНСКИЙ ПАМЯТНИК КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ
ПОЛИСНОГО ПАТРИОТИЗМА**

Специальность: 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата культурологии

Симферополь

2022

Диссертационная работа выполнена на кафедре культурологии и социокультурного проектирования Института медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского».

Научный руководитель:

Габриелян Олег Аршавирович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, декан философского факультета ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского».

Официальные оппоненты:

Синявина Наталья Владимировна, доктор культурологии, профессор кафедры культурологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт культуры».

Ставицкий Андрей Владимирович, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и международных отношений филиала Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова в городе Севастополе.

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт культуры».

Защита состоится «28» июня 2022 года в 14-00 часов на заседании диссертационного совета Д 900.006.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» по адресу: Республика Крым, г. Симферополь, ул. Ялтинская, д. 20.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» по адресу: 295007, Республика Крым, просп. Академика Вернадского, д. 4, и на сайте университета по ссылке: [http:// science.cfuv.ru/skuridin-oleg-aleksandrovich](http://science.cfuv.ru/skuridin-oleg-aleksandrovich).

Автореферат разослан: «___» _____ 2022 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Д 900.006.01

А. Н. Володин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования.

Уникальным явлением древности был *греческий полис* – особая социокультурная организация античного общества¹. Он предоставлял возможность любому гражданину реализовать свои возможности в политике, экономике, науке и культуре². При этом защита города-государства как своей Родины считалась главной обязанностью людей его населяющих. В процессе борьбы за свободу и независимость Отчизны сложился свод морально-нравственных правил – *полисный патриотизм*³. Материальными свидетельствами проявления высоких патриотических чувств стали *воинские памятники* (надгробия, статуи, трофеи и т. д.). Немногочисленные образцы античных монументов и их более поздних копий бережно хранятся в современных музеях. Подобное отношение к памяти минувших эпох можно объяснить приведёнными ниже аргументами.

Для современного российского общества характерна атмосфера глубокого уважения к мемориалам, созданным в честь защитников свободы и независимости Отчизны. Само понятие Отечества органично включает непрерывную традицию, представляя современную Россию преемницей СССР и Российской империи. Материальными константами указанного культурно-временного континуума, связывающего прошлое с настоящим и будущим в неразрывное целое, являются воинские памятники как символы защиты Родины на поле брани.

Такое сбалансированное отношение к материальному культурному

¹ Зайцев, А. И. Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н. э. / А. И. Зайцев. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1985. – С. 27.

² Там же, С. 29.

³ Карпюк, С. Г. Взгляды Ксенофонта на патриотизм // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. – 2014. – № 14. – С. 347–348.

наследию прошлого постепенно сложилось в последние два десятилетия. В советский период к монументам, имеющим идеологические ярлыки («памятник царю», «бюст царского генерала» и т. д.), относились неоднозначно: они часто предавались забвению и даже намеренно разрушались⁴. Связь времён искусственно нарушилась. Патриотизм был разделён датой 7 ноября 1917 года на буржуазный (дореволюционный) – «внутренне противоречивый» и социалистический⁵, из которых лишь второй признавался «исторически высшим типом патриотизма»⁶.

В 1990-е гг. появилось утверждение о том, что с изменением общественного строя в 1917 году произошла «подмена» Отечества, его не стало⁷. В начале XXI в. идея возрождения российского патриотизма, основанная на непрерывной культурной традиции, оказалась вновь востребованной⁸. При этом воинские мемориалы как символы максим патриотизма несут важную миссию воспитания подрастающего поколения в духе любви к своему Отечеству⁹.

Однако современный период культурно-исторического развития мировой цивилизации также несёт в себе и вызовы. В условиях глобализации происходит размывание национальной идентичности, девальвация традиционных ценностей. Данные процессы сопровождаются «переписыванием истории» и уничтожением мемориалов¹⁰.

⁴ Еремеева, С. А. Памяти памятников: практика монументальной коммеморации в России XIX – начала XX в. / С. А. Еремеева. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2015. – С. 182.

⁵ Кучуков, М. М. Исторические типы патриотизма: дис. ...канд. философских наук / М. М. Кучуков. – Ростов-на-Дону, 1983. – С. 164.

⁶ Там же, С. 142.

⁷ Иванова, С. Ю. Патриотизм в культуре современной России: дис. ...доктора филос. наук / С. Ю. Иванова. – Ставрополь, 2004. – С. 64.

⁸ Стрелецкий, Я. И., Сидоренко, Н. С. Феномен российского патриотизма: социально-философский анализ // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 6. – С. 17.

⁹ Еремеева, С. А. Указ. соч., С. 23.

¹⁰ Ассман, А. Забвение истории – одержимость историей / А. Ассман;

Следует констатировать, что российская культура проявляет здоровый инстинкт самосохранения. Признаками этого является то, что на любые метаморфозы, происходящие с памятниками (перемещение, акты вандализма, разрушение), наше общество реагирует очень болезненно¹¹.

С целью противодействия такого рода деструктивным явлениям, для «Русского мира» необходимо обретение национальной самоидентификации, уникальной «национальной идеи»¹². Ядром подобной идеи является феномен «патриотизм» как чувство любви к Родине с его осязаемыми элементами, в качестве которых служат разнообразные воинские мемориалы в честь героев, защищавших Отчизну на полях сражений.

Наиболее полноценно уяснить глубинный смысл указанных выше тенденций можно при помощи изучения генезиса явлений – «патриотизм» и «воинский памятник» – их истоки следует искать в древности.

Согласимся с мнением выдающегося русского философа Н. А. Бердяева (1874–1948 гг.) о вечности и преемственности культуры, начиная с античности¹³.

Об этом же пишет британский учёный А. Уайтхед (1861–1947 гг.), размышляя о роли греческого и римского наследия в становлении современного мира: «Мы стремились воспроизвести лучшие достижения этих обществ, главным образом афинского общества в его лучший период»¹⁴. Данное утверждение относится к античным воинским памятникам, которые стали прототипами современных монументов, воздвигнутых во славу

пер. с нем. Б. Н. Хлебникова. – Москва: Новое литературное обозрение, 2019. – С. 67.

¹¹ Эткинд, А. Кривое горе: Память о непогребенных / А. Эткинд; пер. с англ. В. А. Макарова. – Москва: Новое литературное обозрение, 2016. – С. 230.

¹² Пузанова, О. А., Шокин, С. Е. Патриотизм как консолидирующий фактор общественной жизни и конституционного строя страны // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 10. – С. 174.

¹³ Бердяев, Н. А. Смысл истории / Н. А. Бердяев. – Москва: Мысль, 1990. – С. 172.

¹⁴ Уайтхед, А. Избранные работы по философии / А. Уайтхед; пер. с англ., сост. И. Т. Касавин. – Москва: Прогресс, 1990. – С. 678.

защитников Родины¹⁵.

Таким образом, во многом ученическая роль по отношению к эллинской цивилизации не чужда российской и европейской культурам, а избранная нами тема диссертационного исследования характеризуется **актуальностью** и открывает перспективные направления для культурологического анализа.

Идея культурно-временной преемственности является основанием того, что опыт общественной жизни накапливается и передаётся от поколения к поколению. Поэтому положительные достижения античности вполне могут использоваться для поиска ответов на осмысление вызовов современности.

Приведённые выше тезисы означают, что **проблема диссертационного исследования** видится в необходимости культурологической интерпретации становления феномена воинского памятника в контексте патриотической культуры эллинского полиса.

Степень научной разработанности проблемы. Отдельным аспектам обозначенной проблемы посвящён значительный массив публикаций по культурологии, истории, философии, искусствоведению, археологии, эстетике, этике. Научную литературу в рамках исследования можно разделить на несколько групп.

Первую большую группу составляют работы, посвящённые патриотизму, в том числе античному. К этой проблеме обращались в своих трудах многие видные мыслители от глубокой древности до современности: Платон, Аристотель, Геродот, Фукидид, Ксенофонт, Цицерон, Плутарх, Лукиан, Н. Макиавелли, И. Г. Фихте, Ж.-Ж. Руссо, Г. В. Ф. Гегель,

¹⁵ Скуридин, О. А. Воплощение эллинского культурного архетипа героя-воина в патриотических образах памятников-статуй и исторических картин // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 3. – С. 14.

К. Ясперс. В отечественной науке вопросы патриотизма рассматривались в трудах Н. Я. Данилевского, Н. А. Бердяева, М. А. Барга, Г. С. Кнабе.

Ко второй группе относятся исследования, раскрывающие онтологический, аксиологический и символический аспекты памятника как социокультурного явления. Таковы работы Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана, М. С. Кагана, В. П. Большакова, С. Н. Иконниковой. Эволюцию античных представлений о прошлом и роли памятников в нём рассматривали: А. Ф. Лосев, А. А. Тахо-Годи, С. С. Аверинцев, М. А. Барг, Г. С. Кнабе, И. М. Нахов, В. Н. Ярхо.

Третью группу составляют исследования феномена культурной памяти. В данный момент указанный концепт находится на стадии активного становления. Это направление представлено трудами М. Хальбвакса, А. Ассман, Я. Ассман, П. Рикёра, Х. Вельцера.

В нашей работе мы согласимся с мнением отечественного учёного М. Л. Шуб, что *культурная память* представляет собой образ минувшего, переданный в символических формах, структурирующих определённые аксиологические ориентации членов социума¹⁶. Одним из подобных носителей смыслов является памятник¹⁷.

В целом, поставленная выше проблема диссертационного исследования не получила достаточного раскрытия в культурологическом дискурсе.

Цель исследования: разработка концепта «культурная память», включающего феномен «воинский памятник» в контекст культуры полисного патриотизма в форме коммеморативных практик.

Для реализации поставленной цели выдвигаются следующие **задачи**:

1. Рассмотреть этапы становления феномена «культура полисного

¹⁶ Шуб, М. Л. Образ прошлого как феномен культуры: концептуализация и формы репрезентации в современном социокультурном пространстве: дис. ...доктора культурологии / М. Л. Шуб. – Челябинск, 2018. – С. 228.

¹⁷ Там же, С. 370.

патриотизма», выделить основные положения рассматриваемого явления.

2. Определить понятие «античный воинский памятник».

3. Исследовать концепт «культурная память», включающего данное явление в контекст культуры полисного патриотизма в форме коммеморативных практик.

4. Рассмотреть генезис различных видов коммеморативных практик как реализацию символов:

4.1. Могильное сооружение – символ «Героическая смерть».

4.2. «Место памяти» – символ «Героическая жизнь».

4.3. «Сакральное место памяти» – символ «Наследие».

4.4. Монумент – символ «Герой».

Объект исследования: культура полисного патриотизма.

Предмет исследования: воинский памятник как феномен культуры полисного патриотизма.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретические выводы данного диссертационного исследования могут быть использованы при разработке университетских лекционных курсов и семинаров по культурологии, истории, философии, а также в различных прикладных методиках патриотического воспитания молодёжи.

Результаты исследования роли материального культурного наследия в формировании патриотической культуры античного полиса позволяют сделать выводы о некоторых закономерностях и тенденциях развития современного европейского и российского патриотизма.

Авторский подход к пониманию сущности воинского памятника в контексте культуры полисного патриотизма может быть применён при разработке стратегии охраны и использования современных мемориалов воинской славы на региональном и всероссийском уровне.

Методология и методы исследования. Автор опирается на опыт

междисциплинарности в исследовании воинского памятника как важнейшей составляющей полисного патриотизма. В диссертационной работе используется категориальный аппарат таких областей знания, как культурология, история, философия, искусствоведение, эстетика и этика.

Методологической основой данной работы послужили труды в области культурологии и философии культуры А. Ф. Лосева, Ю. М. Лотмана, М. К. Петрова, М. С. Кагана, А. Ассман, Я. Ассман, М. Л. Шуб.

Системный подход позволяет исследовать феномен эллинского памятника в спектре ценностного универсума культуры. Междисциплинарный подход даёт возможность определить роль воинского мемориала в развитии культуры эллинской античности, используя инструментарий из арсенала культурологии, истории, философии, искусствоведения.

Системный и генетический методы помогают рассмотреть генезис феномена воинского памятника в период возникновения, развития и упадка полиса. Анализ становления этого явления способствует социокультурный историко-генетический метод. Для интерпретации информации, заложенной в разнообразных воинских монументах в форме текстов надписей-посвящений, эпитафий и т. д., применён метод семиотического анализа. Структурно-функциональный метод обеспечивает выявление исторических этапов в становлении полисного патриотизма и форм воинских памятников.

Для решения поставленных задач используется принцип историзма. Он даёт возможность провести анализ зарождения и становления видов коммеморации воинских памятников в контексте полисного патриотизма.

В работе также используются методы дедукции и индукции, анализа и синтеза, а также систематизация теоретического материала по заявленной проблематике.

Источниковую базу исследования составили:

1. Произведения античных авторов, которые содержат сведения о воинских памятниках и полисном патриотизме. Эти сведения, вплетённые в канву исторического повествования, встречаются в речах ораторов, сочинениях учёных и философов, поэтов и драматургов. В немногочисленных сохранившихся обзорах путешествий по достопримечательным местам, описание воинских памятников занимает центральное место (например, у Павсания в «Описании Эллады»).

2. Не менее важным источником для данного исследования служат материальные артефакты. Очень ценны дошедшие до нас оригиналы и древние копии памятников монументального искусства (античные статуи, рельефы, надгробия и т. д.), хранящиеся во многих музеях мира. Указанный вид источников постоянно пополняется новыми находками археологов.

3. На стыке письменных и материальных источников значимыми являются эпиграфические памятники – нарратив, запечатлённый в веках на материальной основе. Он позволяет получить важные сведения о возникновении и развитии основ полисного патриотизма, воплощённых в воинских мемориалах.

Научная новизна исследования заключается в разработке:

1. Этапов генезиса феномена «культура полисного патриотизма» с выделением основных положений рассматриваемого явления.

2. Содержательной части понятия «античный воинский памятник» как культурного феномена.

3. Концепта «культурная память», включающего данное явление в контекст культуры полисного патриотизма в форме коммеморативных практик.

4. Классификации коммеморативных практик, являющихся реализацией одноимённых символов:

– могильное сооружение – символ «Героическая смерть»;

- «место памяти» – символ «Героическая жизнь»;
- «сакральное место памяти» – символ «Наследие»;
- мемориал – символ «Герой».

Научная гипотеза исследования. Вид коммеморативных практик определяет механизм трансляции памяти в патриотической культуре эллинского полиса.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Культура полисного патриотизма как сложный феномен античного города-государства, начиная с его возникновения (VIII–VI вв. до н. э.) до конца античного мира (V в.), имела материальное, духовное и художественное измерения.

Максимы полисного патриотизма в порядке приоритета:

- оборона родного полиса на поле боя, часто доходящая до самопожертвования;
- защита государственного строя, унаследованного от предков;
- исполнение гражданского долга в мирное время и воинского долга в период войны;
- отстаивание чести полиса на спортивных и иных соревнованиях;
- бережное отношение к историческому прошлому, уважение к традициям, культуре полиса, деяниям предков.

2. Античный воинский памятник как материализованный символ и продукт культурной памяти, воплощавший основные принципы полисного патриотизма, реализовал следующие функции:

- трансляция социально-значимой информации из поколения в поколение в форме культурных символов (кодов);
- универсальный способ хранения прошлого в семантической форме.

3. Культурная память представляет собой концепт, включающий данное явление в контекст культуры полисного патриотизма в форме

коммеморативных практик.

4. Виды коммеморативных практик, характерных для античности, реализовали следующие коммеморативные символы:

- могильное сооружение – символ «Героическая смерть»;
- «место памяти» – символ «Героическая жизнь»;
- «сакральное место памяти» – символ «Наследие»;
- мемориал – символ «Герой».

Обоснованность и достоверность результатов обеспечивается:

- чёткостью и последовательностью использования междисциплинарной методологии;
- её соответствием объекту, предмету, целям и задачам диссертационной работы.

Достоверность подтверждается выводами о том, что исследуемый механизм культурной преемственности в античности имел последующее развитие в контексте европейской, в том числе, российской культуры. В результате этого древние воинские памятники могут служить своеобразным «ключом» для понимания символики современных мемориалов, воздвигнутых во славу защитников Отчизны¹⁸.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Представленные в исследовании положения о генезисе феномена «воинский памятник» в контексте полисного патриотизма, соответствуют п. 1.15. (Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества), п. 1.16. (Традиции и механизмы культурного наследования), п. 1.33. (Институты культуры и их функции в обществе), п. 2.7. (Представления о культуре в Древности, Античности и Средневековье) паспорта специальности 24.00.01 –

¹⁸ Скуридин, О. А. Эллинский воинский памятник и механизм культурной преемственности в эпоху Античности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – № 3 (95). – С. 127.

Теория и история культуры.

Апробация результатов исследования.

Основные положения диссертации изложены в докладах и выступлениях на российских и международных форумах: Международная научная конференция «Искусство и наука третьего тысячелетия» (г. Симферополь, 2013 г.); Международная научная конференция АРХОНТ (Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории) (г. Севастополь, 2017–2021 гг.); Научная конференция «Практическая философия: состояние и перспективы» (г. Ялта, 2019 г.); Международные научные чтения «Культура народов Причерноморья с древнейших времён до наших дней» (г. Симферополь, 2020–2021 гг.); Международная междисциплинарная конференция «Текст и коммуникация в пространстве культуры» (г. Симферополь, 2021 г.).

Материалы диссертации были отражены в ряде публикаций автора. По теме диссертационной работы опубликовано 11 статей, в том числе 3 – в журналах, включённых в реестр ВАК МОиН РФ.

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры культурологии и социокультурного проектирования Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского и рекомендована к защите.

Структура диссертационного исследования. Объём диссертационного исследования – 172 страниц, работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 278 источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяется цель, задачи, научная новизна, практическая и теоретическая значимость. Здесь также даётся краткая характеристика степени изученности

темы и источниковая база работы.

В первой главе **«Концептуализация проблемного поля исследования»**, состоящей из трёх параграфов, формулируется определение основных понятий работы и характера их соотношения в контексте предметной области исследования.

В параграфе 1.1. **«Культура полисного патриотизма»** осуществлён анализ феномена «культура полисного патриотизма», выделены его базовые принципы.

Культура полисного патриотизма представляла собой сложное явление, которое появилось в период возникновения античного полиса (VIII–VI вв. до н. э.) и развивалось до конца античного мира (V в.). Его субъект – граждане-мужчины, а также, в разной мере, группы неграждан, женщины и рабы-эллины. Объект данного явления – античный полис. Основой полисного патриотизма служил неповторимый «образ Отечества», включающий родную землю, народ, его славное прошлое, храмы богов и памятники воинской доблести.

Культурологическое осмысление полисного патриотизма позволяет выделить наиболее стержневые моменты этого понятия.

Полисный патриотизм был сложным феноменом культуры античного города-государства. Он существовал в трёх измерениях: материальное, духовное и художественное.

Материальное измерение имело следующие проявления:

- влияние физико-географические факторов на становление эллинских полисов;
- особая психологическая среда полисного коллектива, проявлявшая себя в разумном соперничестве во всех формах общественной жизни;
- появление индивидуальности, личности как деятельной и творческой единицы.

В духовном измерении полисного патриотизма нераздельно слиты возвышенно-эмоциональный, реализационно-деятельностный, общественный, личностный, государственный, духовно-религиозный и военный аспекты.

Основания культуры полисного патриотизма в Афинах заложены реформами Солона (594 г. до н. э.), который законодательно угрожал лишением гражданских прав тем, кто не участвовал в общественной жизни и был равнодушен к судьбе Отечества¹⁹. Указанные правовые нормы дали начало такому важному компоненту духовного измерения полисного патриотизма, как исполнение *гражданского долга*.

О высшем гражданском долге лаконского общества можно судить по творчеству поэта Тиртея (VII в. до н. э.), воспевшего мужество в бою, с которым не может сравниться ни телесная красота, ни умение вести дела, ни большое состояние²⁰.

Апофеозом данного явления был его общеэллинский вариант. Он ярко проявился в период Греко-персидских войн в актах самопожертвования за свободу и независимость всей Эллады. Вехами в истории исследуемого феномена стали такие великие битвы за свободу Эллады, как Марафон (490 г. до н. э.), Фермопилы (480 г. до н. э.), Саламин (480 г. до н. э.), Платеи (479 г. до н. э.). В них боевое содружество греков было скреплено кровью, становясь зримым проявлением их единения.

Художественное измерение патриотизма создало неповторимый «образ Отечества» в античной литературе и искусстве. Его наивысшим достижением стали беззаветная любовь к Родине и высокоморальный облик безупречного гражданина, в полной мере изображённые в произведениях древних авторов.

¹⁹ Халимбекова, М. Х. Феномен патриотизма: философско-культурологический дискурс: дис. ...канд. филос. наук / М. Х. Халимбекова. – Астрахань, 2012. – С. 15.

²⁰ Доватур, А. И. Феогнид и его время / А. И. Доватур. – Ленинград: Наука, 1989. – С. 12.

Идеал любви к Отчизне, воспетый Платоном, выражался в проекте государства, основанного на четырёх добродетелях – мудрости, мужестве, умеренности и справедливости²¹ – не был реализован в древности.

В античной литературе периода поздней классики появился облагороженный образ безупречного гражданина. Качествами такого индивидуума являлись: невозможность подкупа при исполнении индивидуумом должностных обязанностей, благомыслие и красноречие, необходимость быть мужественным в военное время²².

Исследование генезиса полисного патриотизма позволяет выделить его основные положения в порядке приоритета:

- оборона полиса и Эллады на поле боя, часто доходящая до самопожертвования;
- исполнение гражданского долга в мирное и военное время;
- защита государственного строя;
- отстаивание чести полиса на спортивных и иных соревнованиях;
- бережное отношение к историческому прошлому, уважение к традициям, культуре полиса, деяниям предков.

В параграфе 1.2. «**Античный воинский памятник как культурный феномен**» рассмотрен генезис явления «античный воинский памятник», выделены основные функции и типы таких объектов.

Памятник как социокультурное явление состоит из следующих компонент:

- материальная основа (сооружение, здание, скульптура и пр.);
- связанная с ней аксиологическая характеристика.

Последнее свойство понимается как ценностное отношение,

²¹ Платон. Сочинения. В 3 т. Т. 3. Ч. 1. / Платон; пер. с древнегреч. под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса. – Москва: Мысль, 1971. – С. 217–242.

²² Ораторы Греции / пер. с древнегреч., сост. и науч. подгот. текстов М. Л. Гаспарова; вступ. статья В. Г. Боруховича. – Москва: Художественная литература, 1985. – С. 194.

реализуемое в ходе взаимодействия человека с рукотворным или природным объектом.

Памятник являлся важным элементом в механизме культурного наследования как символ гражданских добродетелей, отображая общественно-значимые идеалы, достойные подражания. Эти ценности и нормы, воплощённые в символическом виде, передавались последующим поколениям.

В античной культуре памятник реализовывал две основные функции:

- трансляция социально-значимой информации из поколения в поколение в форме культурных кодов, обеспечивая культурно-исторический континуум;

- универсальный и компактный способ хранения прошлого в символической форме.

Выделены следующие типы античных воинских памятников:

- могильное сооружение в честь павших на поле боя: братское, индивидуальное или символическое захоронение погибших воинов и полководцев;

- пространство полей великих сражений, а также сооружение на местах великих битв (трофеи);

- святилище, храм, алтарь и статуя бога, посвященный дар божеству во славу победы в бою;

- статуя-памятник и картина, изображавшая выдающихся воинов и полководцев.

Сделано обобщение о том, что античные воинские памятники являлись воплощением принципов полисного патриотизма по следующим параметрам:

- исполнение воинского долга по отношению к родному полису и всей Греции (братская могила, индивидуальное или символическое захоронение павших на поле боя; статуя-памятник и картина, созданные в память

полководцев и воинов);

– как частный случай – победоносное сражение или окончание войны (территория полей великих сражений, сооружения на местах великих битв; святилище, храм, алтарь и статуя бога, посвятельный дар божеству в честь победы в бою);

– акт самопожертвования на поле боя (братская или индивидуальная могила (или кенотаф) павших на поле боя; святилище, храм, алтарь и статуя бога, посвятельный дар небожителю).

В итоге, античный воинский памятник представлял собой сооружение одного из приведённых выше типов, служа символическим проявлением основных принципов полисного патриотизма.

В параграфе 1.3. **«Культурная память как концепт исследования»** рассмотрен механизм включения культурной памяти в контекст полисного патриотизма в форме коммеморативных практик. Центральным явлением в данном процессе является коммеморация – способ закрепления, сохранения и передачи в обществе памяти о прошлом. Структура коммеморации может быть выражена триадой: ядро, символ, функция²³.

В основе рассматриваемого процесса находится событие (коммеморативное ядро), значимое для данной общности²⁴.

Подобными событиями в нашем исследовании выступают факты военной истории периода античности, воинские подвиги граждан в борьбе за свободу Отечества, проявляющие максимы полисного патриотизма.

Очевидно, что коммеморативное ядро имеет ряд типов, выделенных по следующим основаниям:

– масштаб события: межполисный конфликт или борьба за свободу

²³ Шуб, М. Л. Культурная память: сущностные особенности и социокультурные практики бытования: моногр. / М. Л. Шуб. – Челябинск: Издательство Челябинского государственного института культуры, 2018. – С. 94–95.

²⁴ Там же, С. 254.

всей Эллады;

– хронологическая локализация события: архаика (VIII–V вв. до н. э.), классика (V–IV вв. до н. э.), эллинизм (IV в. до н. э. – I в. до н. э.), римский период (I в. до н. э. – V в.);

– степень персонификации: коллективный или индивидуальный подвиг.

Со временем ядро превращается в коммеморативный символ, складывающийся вокруг него как центра.

Известно существование двух глобальных коммеморативных символов²⁵:

1. Символ «Наследие» представлен следующими содержательными аспектами: исторический (истоки) и культурный (культурное достояние).

2. Символ «Герой», понимаемый как образ личности, действующей во благо Отечества, имеет три основных варианта, являя: преобразовательную деятельность, воинское служение, героическую смерть.

Существуют также два частных символа, воплощающие формы служения индивида Родине: «Героическая жизнь» и «Героическая смерть»²⁶.

Очевидно, что все эти коммеморативные символы также находят реализацию в форме соответствующих типов античных воинских памятников.

Особо отметим, что коммеморация всегда целенаправлена, она исполняет определённый общественный и (или) правительственный заказ. Целям исполнения последнего служат следующие коммеморативные функции²⁷:

– компенсаторная, реализуемая путём формирования чувства

²⁵ Там же, С. 357–358.

²⁶ Там же, С. 366.

²⁷ Там же, С. 255–257.

сопричастности у членов общности к событиям прошлого;

– информационно-накопительная, выраженная в накоплении необходимой для сообщества информации о минувшем;

– социализирующая, обеспечивающая приобщение каждого индивида к культурной памяти всего социума;

– визуализации, позволяющая членам общества наглядно усваивать образы, ценные для его культурной мемории;

– воздаяние справедливости ушедшим, направленная на поминовение предков, их деяний;

– интеграции, реализуемая через объединение социума в единое целое при воспоминании о значимом событии.

Учитывая вышеизложенное, нами выделено четыре вида коммеморативных практик, характерных для античности. Они представляли собой формирование видов памятников, воплощавших соответствующие коммеморативные символы:

– могильное сооружение – символ «Героическая смерть»;

– «место памяти» – символ «Героическая жизнь»;

– «сакральное место памяти» – символ «Наследие»;

– мемориал – символ «Герой».

Во второй главе **«Воинский памятник в видах коммеморативных практик»**, состоящей из четырёх параграфов, рассматриваются практики реализации коммеморативных символов («Героическая смерть», «Героическая жизнь», «Наследия», «Герой») в различных мемориальных сооружениях.

В параграфе 2.1. **«Могильные сооружения как воплощение коммеморативного символа “Героическая смерть”»** исследуется создание могильного сооружения (братское и индивидуальное погребение, кенотаф) как вида коммеморативной практики.

Коммеморативный символ «Героическая смерть» представлен в форме могильного сооружения: братское или индивидуальное захоронение, символическая могила (кенотаф) и надгробие над ними.

Указанные мемориалы возводились на заключительном этапе ритуала поминовения, представляя собой курган из земли, стелу, архитектурную конструкцию из камня или мрамора.

Коммеморативным ядром в этом случае служило событие военной истории, закончившееся героической гибелью воина (или воинов) на поле боя.

В указанном выше ядре был воплощён один из основных принципов полисного патриотизма – акт самопожертвования в битве за Отечество.

Братская и индивидуальная могила, а также кенотаф позволяли реализовать основные коммеморативные функции: воздаяние справедливости погибшим; визуализации; информационно-накопительная; компенсаторная; социализирующая; интеграции.

Для реализации перечисленных коммеморативных функций воздвигались надгробия в форме скульптур (мы знаем о статуях льва), на стелах вырезались детали воинской амуниции, надписи-эпитафии.

Общеизвестна эпитафия, посвящённая спартамцам, погибшим при Фермопилах (480 г. до н. э.):

«Путник, пойди возвести нашим гражданам в Лакедемоне,
Что их заветы блюдя, здесь мы костями полегли»²⁸.

По характеристикам коммеморативного ядра могильные сооружения можно классифицировать по типам:

²⁸ Геродот. История в девяти книгах / Геродот; пер. с древнегреч. Г. А. Стратановского. – Ленинград: Наука Ленинградское отделение, 1972. – С. 374.

- хронологически: относящиеся к периоду архаики, классики, эллинизму, римскому времени;
- по территориальному масштабу события: захоронение погибших в междоусобной войне, а также – в борьбе за общеэллинскую свободу;
- по степени персонификации: братское и индивидуальное погребение (или кенотаф) военачальников и воинов.

В период архаики и классики главенствовал коллективный тип коммеморативного ядра, что имело следствием преобладание практики сооружения братских захоронений. В эпоху поздней классики и эллинизма возросло значение персонифицированного типа ядра. Происходило возвеличивание заслуг полководца, что выражалось в сооружении индивидуальных могил (или кенотафов) военачальников, а также выдающихся воинов.

Известны случаи, когда надгробие – захоронение жертв военного преступления – представляло пример реализации деструктивного потенциала коллективной памяти, сохраняя осуждение к агрессору и сочувствие к жертвам.

В параграфе 2.2. **«"Места памяти" как воплощение коммеморативного символа "Героическая жизнь"»** рассматривается становление «мест памяти» как вида одноимённой практики, с выделением их типов в контексте полисного патриотизма.

Возникновение мемориальных локусов являлось воплощением коммеморативного символа «Героическая жизнь», объединяющего в себе визуализацию мемориальных пространств сражений и возведение на них рукотворных сооружений (трофеев).

Коммеморативным ядром в указанном виде одноимённой практики служило событие военной истории: сражение, морская битва, осада города и т. д.

«Места памяти» представляли один из принципов полисного патриотизма – защиту Родины на поле боя как высшее проявление воинского долга.

Основными коммеморативными функциями являлись: информационно-накопительная, визуализации, компенсаторная, интеграции и социализирующая.

«Места памяти» (мемориальные пространства сражений) относились к топонимическому типу коммеморации, сооружения на полях битв (трофеи) – к переносным значимым вещам, архитектурным конструкциям и ансамблям.

Исследование их генезиса позволяет выделить следующие типы:

– по масштабу событий коммеморативного ядра – межполисный и общеэллинский типы.

– по хронологическому характеру событий ядра – большинство важнейших мемориальных пространств связано с борьбой за общеэллинскую свободу в ходе Греко-персидских войн (период классики), также широко представлены места памяти других исторических периодов эпохи античности (архаики, эллинизма и римского периода).

Особыми сооружениями на мемориальных пространствах являлись трофеи, которые представляли собой:

– переносные значимые вещи (оружие побеждённых врагов);

– архитектурные конструкции и ансамбли, которые часто служили смысловыми и архитектурными доминантами мемориальных локусов.

В ходе исследования рассмотрено развитие трофеев от простых сооружений, созданных из оружия поверженного врага, до сложных архитектурных ансамблей, являющихся произведением искусства.

Примером последних являлся Персидский портик (стоя), сооружённый на главной площади Спарты после отражения нашествия варваров. Он представлял собой величественное здание, где на колоннах были

установлены статуи побеждённых персидских полководцев из белого мрамора²⁹.

Выделены следующие типы трофеев:

– по топонимическому масштабу событий коммеморативного ядра – межполисный или общеэллинический типы.

– по его хронологическому характеру – представляющие периоды архаики, классики, эллинизма, римскую эпоху.

Если в период архаики и ранней классики преобладал коллективный тип коммеморативного ядра (победа считалась заслугой общины), ярко выраженный в победных сооружениях, то со времени поздней классики возник и развивался персонифицированный тип, который соотносил викторию с деяниями полководца.

Выделены также «места памяти» (мемориальные пространства сражений) и трофеи, являющиеся свидетельством травмы, нанесённой поражением, и хранящие элементы деструктивного потенциала культурной памяти.

В параграфе 2.3. **«"Священные места памяти" как воплощение коммеморативного символа "Наследие"»** рассматривается становление вида одноимённой практики – генезис «священных мест памяти».

Мемориальные сакральные локусы были проявлением коммеморативного символа «Наследие».

Коммеморативное ядро при этом виде одноимённой практики составляли судьбоносные битвы за «святую землю» Родины.

«Священные места памяти» представляли следующие основные принципы полисного патриотизма:

– защита Родины как «святой земли»;

²⁹ Ораторы Греции / пер. с древнегреч., сост. и науч. подгот. текстов М. Л. Гаспарова; вступ. статья В. Г. Боруховича. – Москва: Художественная литература, 1985. – С. 214–215.

– акт принесения себя в жертву на «алтарь Отечества».

Примером такой сакральной жертвы, добровольно принесённой на символический алтарь свободы Греции, могут служить братские могилы эллинов, павших при Фермопилах. Именно в таком духе писал об этих погребениях поэт Симонид Кеосский:

«Алтарь святой на их могилах;
 Рыданий нет, но память их живёт...
 Сия священная ограда
 Над гробом доблестных мужей –
 Обитель славы всей Эллады...»³⁰.

Мемориальные сакральные локусы реализовали следующие коммеморативные функции: поминовение павших воинов, информационно-накопительная, визуализации, интеграции, компенсаторная, социализирующая.

«Священные места памяти» относились к смешанному типу коммеморации, включая такие формы: переносная значимая вещь, монументальное (статуя и надгробие), архитектурное сооружение и ансамбль, имеющие локализацию на местности.

В период архаики и классики преобладал коллективный тип посвятельного дара божеству, а со времени поздней классики известны примеры персонифицированного типа.

Мемориальные священные локусы можно классифицировать:

– по хронологическому признаку событий коммеморативного ядра –

³⁰ Радциг, С. И. История древнегреческой литературы / С. И. Радциг. – 5-е изд. – Москва: Высшая школа, 1982. – С. 139.

относились к периодам архаики, классики, эллинизма и римской эпохе;

– по масштабу событий – важнейшее значение имел общеэллинический тип, связанный с защитой всей Греции, а сакральные локусы, принадлежащие к событиям межполисной вражды, представляли региональную ценность.

«Священные места памяти» могли нести деструктивный потенциал коллективной памяти, являясь свидетельствами моральной травмы, нанесённой противником. Известны случаи, когда следы таких травм сохраняли намеренно, например, не восстанавливая храмы, разрушенные во время персидского нашествия³¹.

В параграфе 2.4. **«Мемориалы, воплощавшие коммеморативный символ “Герой”»** рассматривается генезис мемориалов, воплощавших коммеморативный символ «Герой» как одного из видов одноимённой практики периода античности.

Нами исследовано становление символа «Герой» в трёх основных вариантах:

- преобразовательная деятельность;
- воинское служение в качестве храброго воина и победоносного военачальника;
- героическая смерть.

Все эти варианты нашли отображение в форме следующих типов памятников: статуя-памятник и историческая картина, а также братская и индивидуальная могила.

Коммеморативное ядро в данном случае составляли деяния выдающихся личностей: подвиг на поле брани, в том числе героическая смерть в сражении. Данные памятники представляли следующие принципы

³¹ Павсаний. Описание Эллады. В 2 т. Т. 2. Кн. VII–X / Павсаний; пер. с древнегреч. С. П. Кондратьева под ред. Е. В. Никитюк. – Москва: АСТ, Ладомир, 2002. – С. 317.

полисного патриотизма:

- победа на поле боя, воспринимаемая как подвиг;
- гибель на войне за родной полис или всю Грецию.

По характеристикам коммеморативного ядра рассматриваемые мемориалы можно классифицировать по типам:

- хронологически: представляющие периоды архаики, классики, эллинизм, римское время;
- по масштабу события: относящееся к междоусобной войне и к борьбе за общеэллинскую свободу;
- по степени персонификации: памятник коллективному и индивидуальному героизму.

В период архаики и классики подвиг на поле брани был представлен, почти исключительно, как заслуга всего полисного коллектива. Со времени поздней классики и в последующие исторические эпохи наблюдается становление персонифицированного типа коммеморативного ядра – победа стала приписываться военачальнику-стратегу.

Коллективный идеал символа «Герой» наиболее ярко воплощён в форме братской могилы сложивших головы при Марафоне, которых благодарные потомки именовали «героями»³².

Его персонифицированный идеал, отражённый в обликах афинского законодателя Солона и македонского царя Александра, ярко запечатлён в форме многочисленных статуй и исторических картин. При этом существовал пример лаконского царя-воителя Агесилая, который запретил увековечивать себя в изваяниях и изображениях, обосновывая это тем, что мастерство ваятеля и художника не способно в полной мере передать память

³² Павсаний. Описание Эллады. В 2 т. Т. 1. Кн. I–VI / Павсаний; пер. с древнегреч. С. П. Кондратьева под ред. Е. В. Никитюк. – Москва: АСТ, Ладомир, 2002. – С. 84.

о «добрых качествах» человека³³.

Статуя-памятник и картина позволяли реализовать основные коммеморативные функции: визуализации, информационно-накопительная, социализирующая, интеграции. Братские и индивидуальные могилы, кроме перечисленных, реализовывали функцию – поминовение погибших за Отечество.

В **заключении** подводятся итоги выполненного исследования, сформулированы выводы и перспективы дальнейшей разработки темы.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

а) статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включённых в реестр ВАК РФ:

1. Скуридин, О. А. Воплощение эллинского культурного архетипа героя-воина в патриотических образах памятников-статуй и исторических картин // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 3. – С. 9–15 (0,5 а. л.).

2. Скуридин, О. А. Патриотические основания античного олимпизма: философско-культурологический анализ скульптурных образов олимпийских атлетов // Гуманитарные ведомости Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого. – 2021. – № 3 (39). – С. 136–148 (0,5 а. л.).

3. Скуридин, О. А. Эллинский воинский памятник и механизм

³³ Ксенофонт. Киропедия / Ксенофонт; пер. с древнегреч. В. Г. Боруховича, Э. Д. Фролова. – Москва: Наука, 1976. – С. 238.

культурной преемственности в эпоху Античности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – № 3 (95). – С. 120–128 (0,5 а. л.).

б) тезисы докладов на научных конференциях, статьи в научных журналах и сборниках научных трудов:

4. Скуридин, О. А. Могильные сооружения периода античности (VII–IV вв. до н. э.) как символ высочайшего патриотизма // Таврические студии. Серия: Культурология. – 2013. – № 3. – С. 83–90 (0,5 а. л.).

5. Скуридин, О. А. Памятник афинским тираноубийцам Гармодию и Аристогитону, как символ восстановления полисной справедливости / О. А. Скуридин // Античные реликвии Херсонеса: Открытия, Находки, Теории: мат. науч. конф. 10-12 октября 2017 г. – Севастополь, 2017. Ред. сост. Д. А. Костромичёв. – Саки: ИП Бровко А. А., 2017. – С. 245–248 (0,15 а. л.).

6. Скуридин, О. А. Памятники олимпийцам как символы полисного патриотизма / О. А. Скуридин // Античные реликвии Херсонеса: Открытия, Находки, Теории: мат. науч. конф. 20–24 сентября 2021 г. – Севастополь, 2021. – Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический». – С. 277–279.

7. Скуридин, О. А. Памятники тиранам в упоминаниях античных авторов: культурно-идеологический аспект / О. А. Скуридин // Античные реликвии Херсонеса: Открытия, Находки, Теории: мат. науч. конф. 17–19 сентября 2019 г. – Севастополь, 2019. – Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический». – С. 227–229 (0,15 а. л.).

8. Скуридин, О. А. Памятник тираноубийцам Гармодию и

Аристогитону: историко-культурный аспект / О. А. Скуридин // Практическая философия: состояние и перспективы: сб. мат. II науч. конф. 27–28 мая 2019 г. – Ялта, Симферополь: Антиква, 2019. – С. 183–189 (0,5 а. л.).

9. Скуридин, О. А. Памятник тираноубийцам Гармодию и Аристогитону как морально-нравственный символ // Херсонесский сборник. – 2019. – № 20. – С. 193–196 (0,5 а. л.).

10. Скуридин, О. А., Масаев, М. В. О формах реализации культурной практики сооружения воинских памятников в эллинской античности и формирования гуманистического мировоззрения // Архонт. – 2020. – № 6 (21). – С. 34–43 (0,5 а. л., автора – 0,3 а. л.).

11. Скуридин, О. А., Масаев, М. В. Некоторые формы реализации культурной практики сооружения воинских памятников в эллинской античности и формирования христианского и гуманистического мировоззрения / О. А. Скуридин // Труды Таврической духовной семинарии. Вып. 2. – Симферополь, 2021. – Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал» – С. 148–158 (0,5 а. л., автора – 0,3 а. л.).